Ань Чжэн выпустил свой небесный глаз и парил рядом с Чжугэ Даньданом. Проплыв около минуты, Ань Чжэн подтвердил свои догадки о том, что этот парень - фальшивка. Будучи вершиной Великой Маньчжурии, он может быть только сильной линией из царства Сяотянь, а ответить Тяньму вообще невозможно.

Что заставило Ань Чжэна судить, так это то, что он подумал о Чжун Цзюгэ.

Тысячи людей, и эти тысячи людей могут дожить до столь преклонного возраста... Явно лучше, чем способности Чжун Цзюгэ. И он не побоялся проявить трусость, и действительно пошел резать кожу... так что в чем он уверен, так это в том, что сила этого человека действительно находится в царстве, но еще не достигла пика.

Такой человек определенно является первоклассной фигурой среди тысячи врат, что не сравнится с Чжун Цзюгэ.

Хотя большинство из тысяч людей выбирают этот путь, потому что их таланты на практике так плохи, нельзя отрицать, что в каждой секте и в каждом деле могут быть настоящие мастера. Этот парень наверняка знал, что Чжугэ Даньдана завербовали при дворе, поэтому он выдавал себя за Чжугэ Даньдана.

Но что он замышляет?

Ань Чжэн заинтересовался этим человеком. Уделяя внимание аукциону □□□ на сцене, он был его поклонником, а затем выкроил время, чтобы осмотреть весь аукционный дом Нинцзя в течение недели. Затем Ань Чжэн слегка нахмурил брови: похоже, что люди в этом аукционном доме Нинцзя не умеют приезжать.

Конечно, Ань Чжэн знал, что многие люди будут смотреть на дела аукционного дома, такие как семейный бизнес и сила семьи Нин, большинство людей абсолютно не боятся идеи аукционного дома. Более того, семья Нин обычно предоставляет защиту аукционерам, но это только в пределах аукционного дома, а после выхода из аукционного дома она будет игнорироваться. Поэтому за пределами аукционного дома будет много убийц, и как только покупатель покинет аукционный дом, это будет небезопасно.

Цена на □□□ взлетела очень быстро, в конце концов, это действительно спасательная вещь. Особенно для тех, у кого большая семья, чем выше их статус, тем больше они теряют свои жизни. Если только наступательное магическое оружие Цзыпина не является неуязвимым, этот атрибут уже крайне неестественен.

Ань Чжэн сидел и смеялся, эта поездка действительно того стоила. Теперь, когда за шкуру ревуна было предложено более 200 золотых камней духа, эта цена была неприемлема для не очень больших семей. Конечно, малые и средние семьи могут получить ее, но это будет очень болезненно, и они, конечно, знают, что не могут конкурировать с большими семьями.

Самая ожесточенная борьба сейчас идет в одном из домов Чэнь рядом с личной комнатой, где находится Аньчжэн. Какая именно семья Чэнь, пока неизвестно. Другая - семья Су из Данин, которая только что приняла небольшую вечеринку и попросила охрану.

"Двести десять!"

"Двести одиннадцать!"

"Двести пятнадцать!"

"Двести шестнадцать!"

Ань Чжэн обнаружил, что люди из семьи Чэнь выучили свой собственный распорядок, независимо от того, сколько бы другая сторона ни предложила, только на один больше, чем другая сторона. Другая сторона явно хочет одолеть своего противника в импульсе, но у нее нет шансов.

Дада Е пробормотал: "Только что вы были щедры и прислали сотни золотых камней духа напрямую".

Ань Чжэн с улыбкой сказал: "Это пока не для тебя. Нынешний владелец семьи Чжоу, Чжоу Бушен, является церемониальным книгочеем Дакси Шенгтинга и одним из настоящих власть предержащих. Я подарил семье Чжоу кусок золота стоимостью в сотни долларов. Высокомерная кожа Ши, такая большая привязанность, что семья Чжоу не могла слышать хозяина дома. После твоего приезда в столицу я нанял для тебя подставных сопровождающих, и мне будет неудобно появляться. Будет помощь от семьи Чжоу. Вы ходите вокруг да около, и вряд ли вам удастся уйти благополучно.

Даже если вы не сможете благополучно уехать, семья Чжоу может гарантировать вашу безопасность в городе Цзиньлин. Хотя эти большие семьи не заслуживают доверия, они не нарушат выгодную ситуацию. Мораль. "

Дада Е крикнул: "Тогда еще один по соседству".

Ань Чжэндао сказал: "Другой - из семьи Чэнь. Хотя он не знает, из какой семьи Чэнь, семья Чжоу, очевидно, знает это. Управляющие семьи Чжоу уволились, когда увидели женщину, так что они должны знать свою силу. Поэтому я предполагаю, что это должна быть семья Чэнь из королевской семьи. Конкретная ветвь неизвестна. Люди из королевской семьи помогут вам позже, что более выгодно для вас. "

Глаза Дада Е полны маленьких звездочек: "То есть, вы выслали для меня только несколько сотен золотых духовных камней?"

Ань Чжэн: "Иначе?"

Дада Е: "Ты заботишься обо мне!"

Ань Чжэн: "..."

Дада Е улыбнулась и сказала: "Даже если ты не решаешься ответить, я знаю, что я тебе небезразлична".

Ань Чжэн сказал: "Я твой хозяин, конечно, ты мне не безразличен".

Да Да Е сказал: "Не лги мне или себе, ученичество - фальшивка!".

Аньчжэн больше не говорит, но лицо Да Да Е взволновано.

Видя жесткую конкуренцию в частных комнатах с обеих сторон, цена стала неприемлемо высокой. Я не сразу заметил, что маленький слуга семьи Су с холодным лицом направился в другую комнату, но через несколько секунд был вышвырнут оттуда. За мгновение даже ремонт

был заброшен. Потеря.

На этот раз все было оживленно, и несколько человек со стороны Су отдернули занавеску и направились к отдельной комнате. Несколько человек стояли за дверью, и один из них холодным голосом сказал: "Члены моей семьи Су пришли и любезно сообщили вам, что вы действительно стреляли и ранили кого-то. В конце концов, я все равно должен дать семье Су объяснение".

В результате никто не вышел из отдельной комнаты. Изнутри протянулась красивая белая рука, держащая золотой знак и трясущая его.

Несколько членов семьи Су сначала отнеслись к этому с презрением. Прочитав слова на марке, они тут же посоветовались. Главарь опустился на колени и жестко произнес: "Его королевское высочество, придворный не знает горы Тай, и придворный разгневан, придворный виновен, придворный виновен!".

Женщина в комнате прошептала: "Уходите".

Люди из семьи Су даже отошли в сторону и быстро покинули аукционный дом семьи Нин, даже не осмелившись вернуться.

Ваше Высочество?

улыбнулся Ань Чжэнвэй, которому стало интересно.

Вскоре после этого занавес личной комнаты, где находился Ань Чжэнвэй, был поднят, а затем туда с улыбкой вошел красивый молодой человек в парчовом одеянии, и это была та самая красивая женщина, которая только что посетила занавес, выглядевшая холодной и гордой. Белый лотос расцвел на вершине снежной горы.

Когда Ань Чжэн увидел лицо мужчины, он слегка изменился... На самом деле этот человек был младшим сыном святого императора Дакси Чэнь Унуо, его прозвали Чэнь Чжунсу короля Цинь. Вотчина Чэнь Чжунсу находилась в Лунси, и он не мог покинуть ее по собственному желанию, если не имел приказа Святого Императора. Он отличался от Чэнь Чжунци. Он не был рожден после Святого Духа. Но одно можно сказать наверняка: это один из сыновей Чэнь Унуо, которого меньше всего нужно охранять.

Этот человек не имеет разногласий с миром и больше всего любит собирать деньги. Земля Лунси богата, а у него обширные земли, поэтому имущества, естественно, меньше не станет. Кроме того, Чэнь Унуо каждый год одаривает своих сыновей очень щедро. Хотя он не был рожден от Святой Матери, Чэнь Унуо никогда не обманывал в этих вещах.

Более того, этот Чэнь Чжунсу никогда не думал так много, потому что знал, что не сможет получить положение Святого Императора. Есть только три вещи, которые он любит: красота, BMW и сокровища.

"Ваше Высочество!"

Ань Чжэн быстро наклонился к нему, ведь он выдавал себя за практикующего Дакси.

Чэнь Чжунсу слегка улыбнулся, сел напротив Ань Чжэна и сказал: "Это тоже скучно и

невесело. Сяодао, глядя на твое лицо, я не знаю, откуда ты пришел и куда идешь".

Дадайе вспомнила, что Ань Чжэн поручил ей, и он выпрямился, встав с маленькой грудью, и серьезно сказал: "Всегда приходи и уходи!"

Чэнь Чжунсу слегка опешил, а потом рассмеялся: "Какая ты милая девочка".

Дада Е: "Откуда ты знаешь, что я девушка!"

Чэнь Чжунсу сказал: "Это..."

Ань Чжэн покачал головой и сказал: "Мой ученик не понимает этикет. Не вините ваше высочество. Наш наставник и ученик пришли с горы Дяньчан. Это не очень большая фракция, но она также является даосской ортодоксальной. В оставшееся время второго года, это мой ученик Будьте осторожны. "

Чэнь Чжунсу сказал: "Школа Дянь Цан, я слышал это название, но прошло слишком много времени, и никто не ходил по рекам и озерам. Я не могу представить, что ты такой молодой и уже мастер двери".

Ань Чжэн сказал: "Мастер рано ушел..."

Чэнь Чжунсу рассмеялся: "Твой наставник и ученик - оба интересные люди. Мне нравится дружить с такими интересными людьми, как вы. Если я не помешаю, могу ли я остаться здесь на чашку чая?"

Ань Чжэн сказал: "Это наша честь".

Чэнь Чжунсу сказал: "Куда вы идете?".

Ань Чжэн сказал: "В город Дакси Цзиньлин... Моя ученица непослушна, и я не могу поймать ее в ловушку на горе Дянькан. Я спорил о том, чтобы отправиться в город Цзиньлин, чтобы совершить паломничество. Я не пошел туда, и мы вышли вместе. Нам, мастеру и ученику, не о чем беспокоиться. А после того, как убили Юй Яня на полпути и узнали о важном событии, мы должны отправиться в город Цзиньлин. "

сказал Чэнь Чжунсу: "Верно, Тао Чансюй высоко и глубоко, но я не знаю, где убил этот зверь?".

Ань Чжэн ответил правдиво, но ему не нужно было ничего скрывать. Он даже рассказал о вещах Лиши. В конце концов, это было большое дело, и он мог лучше пробудить бдительность Дакси.

Конечно, лицо Чэнь Чжунсу стало достойным: "Этот вопрос действительно беспокоит. Случилось так, что я вернулся в Цзиньлин из Лонси по приказу императора моего отца. . "

На лице Ань Чжэна была маска, конечно, он ничего не боялся. Поэтому он кивнул и сказал: "Итак, спасибо, Ваше Высочество".

Чэнь Чжунсюй сказал: "Торги снаружи и так смехотворно высоки, но поскольку личность раскрыта, то, по оценкам, никто со мной не спорит, а это совсем не весело. Если бы не семья Су, то, по моим оценкам, цена может быть поднята еще выше. Итак, сейчас запрашиваемая цена составляет двести сорок золотых камней духа, я добавлю вам еще десять..."

Ань Чжэн: "Хорошо не добавить, а добавить немного..."

Чэнь Чжунсу подумал некоторое время, и засмеялся: "Это действительно неуместно, 250 юаней, хахахаха... поэтому, позвольте мне извиниться перед вами, я добавлю 20 золотых изделий из духовного камня, двести шестьдесят долларов. "

Он обернулся и сказал: "Если вы хотите сообщить семье Нин, не позволяйте аукционному дому делать это".

Женщина развернулась и вернулась через короткое время. Менеджер аукционного дома, Нин Ку, уже ждал снаружи. Как только он вошел в дверь, Нин Ку упал на колени и сказал: "Увидеть ваше высочество".

Благодаря личности Дао Цзуна, Ань Чжэну не нужно было кланяться королевской семье.

Люди из семьи Нин совсем другие. Люди из семьи Нин - придворные.

Чэнь Чжунсу сказал: "Ладно, не будь таким сдержанным. Я купил вещи, и цены на них соответствуют действительности. Кроме того, я не позволю вашей семье Нин понести убытки. Я сказал, что не позволю тебе забрать их. Вдвоем быть единственным нелегко. Что касается той части, которая была нарисована, я поставлю вам лидера. "

Где Нин Ку осмелился попросить об этом, он быстро покачал головой: "Не используй его, как ты смеешь собирать вещи Вашего Высочества, этот подарок также считается копией и передается директору".

Чэнь Чжунсу кивнул: "Раз так, я не буду тебя заставлять.

Лучше остаться здесь на ночь. У нас с Дао Чангом судьба такая, что мы планируем поговорить о ночи при свечах.

Нин поклонилась и быстро ушла готовиться. Ань Чжэн заметил, что глаза Чэнь Чжунсу постоянно смотрят на Дадай, и почувствовал легкое беспокойство.

http://tl.rulate.ru/book/11864/2190408